

Сойдя с ума по своим собственным рассуждениям, Мин Янь в конце концов убедил самого себя. Он удовлетворённо кивнул, совершенно не задумываясь о том, нет ли в его поведении чего-то странного.

Видя, что Мин Янь согласился, Е Цзинжун был вне себя от радости. Он не ожидал, что всё окажется так просто. Он полагал, что чтобы убедить этого упряма, придётся потратить уйму времени на словопрения.

Е Цзинжун даже подготовил длинные речи и придумал, как успокоить Мин Яня, если переговоры зайдут в тупик, но в итоге всё это оказалось ненужным.

— Ваше высочество, можете отпустить меня? У меня плечи затекли! — Между его живописными бровей заиграла улыбка, и Е Цзинжун вежливо попросил.

Его руки были силой прижаты Мин Янем над головой, и после того, как они так долго висели в воздухе, плечи неизбежно начали ныть.

Однако, услышав эти слова, Мин Янь не предпринял немедленных действий. Он сглотнул, медленно опустил взгляд и, жгуче сверкая глазами, уставился на ключицу Е Цзинжуна.

Этот обжигающий взгляд бесцеремонно скользил по его телу. Если бы Е Цзинжун сейчас не понимал, о чём думает этот человек, он был бы полным дураком!

— Мин Янь, отпусти меня! — Лицо Е Цзинжуна стало строгим, и в этом выражении действительно было что-то устрашающее. Он косо посмотрел на Мин Яня, чувствуя сильное раздражение.

В конце концов, оба мужчины, но самоконтроль Мин Яня был просто ужасен. В его голове были одни грязные мысли. Е Цзинжун иногда спрашивал себя, как этот человек смог продержаться так долго, не взяв ни одной служанки в свою резиденцию?

— Ничего, здесь никого нет. Цзинжуну не нужно бояться, я знаю меру! — Мин Янь поднял бровь, с развязной ухмылкой подшучивая над ним. Но как только он это сказал и собрался совершить какой-нибудь дурной поступок, у ворот бокового двора внезапно выглянула маленькая головка, затем вторая, третья, четвёртая... Всего восемь глаз, не моргая, уставились на Его Высочество князя Чэна, собиравшегося заняться хулиганством.

Почувствовав, как тело Мин Яня задрожало, Е Цзинжун не смог удержаться и последовал за его взглядом. Увидев четырёх детей, которые выглядывали из-за угла, он был изумлён. Как эти дети оказались на территории Резиденции князя Чэна?

Но затем, увидев, как Мин Янь нахмурился и с нетерпением смотрел на этих четверых детей, Е Цзинжун не смог удержаться от смеха. Теперь-то точно будет весело.

И действительно, Мин Янь убрал свою большую руку, удерживающую Е Цзинжуна, прищурился и опасно уставился на детей. Мгновение спустя Мин Янь внезапно взорвался и в ярости накричал на четверых детей:

— Откуда взялись эти щенки? Как смеют подглядывать? Эй, кто-нибудь, схватите их всех для меня!

Но Мин Янь был прав: в боковом дворе редко бывали люди, и охрана почти там не патрулировала. После приказа Мин Яня не последовало никакого ответа!

Само по себе это не было проблемой, но беда заключалась в том, что один из четырёх детей, не зная, что ему грозит опасность, прикрыл рот рукой и тихо рассмеялся. Это действительно потревожило осиное гнездо. Мин Янь мог потерять лицо перед кем угодно, но только не перед Е Цзинжуном!

Таким образом, Его Высочество князь Чэн, которого уважали тысячи людей, в этот момент был похож на разъярённого льва. Он лично спустился во двор, чтобы поймать детей. Четверо детей, зная, что натворили, не успели убежать и нескольких шагов, как Мин Янь схватил их за воротники, по двое в каждой руке. И, несмотря на то, что они пинались и бились, используя все виды боевых искусств, они не смогли сбежать из его цепких рук.

Прямо когда Мин Янь собирался задать пару вопросов, тот ребёнок, который только что смеялся, изо всех сил отвернул голову и посмотрел в сторону Е Цзинжуна с молящим взглядом.

Сухое личико, большие влажные глаза, в этот момент поджатые губы — он смотрел на Е Цзинжуна с обиженным видом. Маленький Хаха твёрдо запомнил истину, которую ему когда-то преподал брат Нью: нужно изобразить себя несчастным и одиноким, ведь так легче всего вызвать у людей сочувствие.

Сложив ладони вместе, он умоляюще поклонился Е Цзинжуну, шмыгнув носом и жалобно начал умолять:

— Господин, господин, спасите нас! Мы не воры и не подглядывали. Мы живём здесь, мы самые честные люди!

Услышав это, Е Цзинжун не мог не чувствовать жалости, но в то же время был доведён до смеха этим ребёнком.

Они живут здесь? Что же должен думать настоящий хозяин этой огромной Резиденции князя Чэна? Группа детей смеет говорить чушь прямо перед лицом князя? Это ведь просто приглашение к порке!

И действительно, лицо Мин Яня становилось всё чернее. Е Цзинжун увидел, что ситуация плоха, и поспешил сделать несколько шагов вперёд, чтобы спасти четверых детей из когтей демона, пока Мин Янь не взорвался.

— Ваше высочество, дети ничего не понимают, зачем вы с ними так мелочно считаетесь?

Его ноги наконец-то безопасно коснулись земли. Четверо детей, словно сговорившись, разом спрятались за Е Цзинжуна, сделав его своим щитом! Трусливые даже не смели показать голову, а смелые осмеливались высунуть пару глаз, чтобы тайком наблюдать за реакцией Мин Яня.

Услышав это, Мин Янь холодно хмыкнул и не ответил.

Е Цзинжун знал, что это означает, что Мин Янь смягчился. С легкой улыбкой он повернулся, собрал четверых щенков перед собой и мягко спросил:

— Скажите брату, как вас зовут и как вы здесь поселились?

В ответ Е Цзинжуну раздался беспорядочный визг.

— Меня зовут Гоудань, Гоудань — это «собака», а Дань — это «яйцо».

— Меня зовут Течжу.

— Меня зовут Эрленцзы.

— Я, я, и ещё я... меня зовут Сяо Хаха. Этот дом нам дал брат Нью! — Самый маленький и самый симпатичный из них подпрыгивал, отвечая, надеясь таким образом привлечь внимание Е Цзинжуна. Но когда Е Цзинжун действительно посмотрел на него, Сяо Хаха по неизвестной причине покраснел, заикался долгое время и только потом выдал строчку:

— Господин, вы... вы такой красивый!

Услышав эти слова, Е Цзинжун сначала слегка замер, и лишь спустя долгое время осознал, что, кажется, был подшучен ребёнком, у которого ещё даже пух на лице не вырос!

В следующий момент Сяо Хаха, который возился своими маленькими ручками перед Е Цзинжуном, пытаясь привлечь внимание, был поднят за лодыжку и подвешен вниз головой вне себя от ярости Мин Янем.

— Щенок, ты надоел жизни? Осмелился подшучивать над моим Цзинжуном? Верил ты или нет, но я сдеру с тебя кроличью шкуру!

Выражение лица Мин Яня было зловещим, и пока он говорил, он недовольно тряс рукой, заставляя Сяо Хаха кружиться головой, а его маленькие лапки бессмысленно дёргались в воздухе.

Головокружение от прилива крови напугало этого всего нескольких лет от роду ребёнка, и он громко закричал.

Увидев эту сцену, Е Цзинжун был просто в шоке. Князю уже сколько лет? Как он может быть так мелочен с ребёнком?

— Ваше высочество, скорее отпустите, ребёнок ещё маленький, долго висеть вниз головой вредно для здоровья! — Е Цзинжун поспешил вмешаться, и только так спас Сяо Хаха, который уже пенился ртом.

Мин Янь снова холодно фыркнул и косо посмотрел на четверых щенков. Раньше он этого не чувствовал, но теперь он глубоко осознал, что дети — это самое раздражающее существо на свете. Они на самом деле отвлекли взгляд Цзинжуна с меня! Однажды я обязательно выгоню вас из Резиденции князя!

Но что бы он ни думал, сможет ли он действительно выгнать их или нет, зависело от мнения Е Цзинжуна. Е Цзинжун протянул руку и погладил голову Сяо Хаха, затем взял за руки этих четырёх детей и вывел их из бокового двора. По дороге он мягко и дружелюбно разговаривал с ними, как добрый соседский старший брат, очень доступный.

Группа людей постепенно уходила всё дальше, оставив Мин Яня одного неловко стоять на месте. Весь живот был полон злости, и некуда было её деть. Мин Янь никогда ещё не был таким жалким, как сейчас.

Видя, как силуэт Е Цзинжуна уходил всё дальше, Мин Янь сжал свои тонкие губы и мог только с чёрным лицом пойти следом, следуя за этой группой щенков на почтительном расстоянии.

<http://bllate.org/book/16632/1523805>